

Се(р)верная столица

Петербургский ИТ-кластер догоняет по масштабам городские заводы, а по зарплатам — добывающие компании

Ещё лет десять назад программистов насмешливо называли «нёрдами». Сегодня те обидчики проглотили языки и сами втайне мечтают выучить Python на бесплатных курсах, а слово «айтишник» стало синонимом преуспевания. В 2017–2019 годах объём сферы ИКТ в ВРП Петербурга вырос в 1,5 раза — с 206 до 295,6 млрд рублей (то есть до 5,7%). Это уже значительно больше стройки, но всё ещё вдвое меньше городской промышленности. Тем не менее и с ней программисты потихоньку сокращают разрыв: за 2 года промышленность выросла на 60 млрд, а ИКТ — на 90 млрд.

Отстали от столицы

Может ли Петербург считаться ИТ-столицей? По данным Росстата, совсем нет. В Москве доля ИКТ в экономике выше и составляет 6,6% (в 2019-м), а по общему денежному объёму разница между городами — больше 4 раз. Довольно распространённая у бизнесменов модель — головной офис держать в Москве, чтобы общаться со всеми ключевыми заказчиками (нередко государственными), а дополнительный офис разработки создавать в Петербурге, чтобы сохранять доступ к развитому рынку труда (всех привлекают городские образовательные центры). Вместе с тем петербургская юрисдикция исторически больше интересна компаниям, ориентированным на внешние рынки.

«Если сопоставить число жителей Москвы и Петербурга с количеством открытых вакансий в ИТ в каждом городе, то мы увидим, что в среднем на 320 москвичей приходится одна вакансия в технологической компании, а в Петербурге — одна вакансия на 390 человек. Цифры сопоставимы. При этом большинство гигантов российского ИТ-рынка имеют офисы в обеих столицах, — рассказывает директор по персоналу компании «МойОфис» Екатерина Дементьева. — Знаю, что в Петербург разработчиков манит отсутствие ощущения гонки, плава-

ное и размеренное течение времени. Для кого-то важно, чтобы рядом была большая вода, а ещё до пандемии весомым аргументом в пользу Петербурга была близость Европы и возможность путешествовать, например, по странам Прибалтики на своей машине».

По данным Атласа экономической специализации регионов от ВШЭ, Санкт-Петербург аккумулирует 10% всех занятых в сфере ИТ по России. Но это всё равно намного меньше, чем у столицы, которая забирает в свою орбиту четверть всех специалистов. На третьем месте Татарстан — с почти трёхкратным отставанием. «По нашим расчётам базы данных Crunchbase, каждый десятый российский стартап в сфере информационных технологий расположен в Санкт-Петербурге», — говорит Евгений Куценко, директор центра «Российская кластерная обсерватория».

Как всё получилось

Секретом успеха Кремневой долины в США иногда называют сочетание работавших на оборонку предприятий и сильного Стэнфордского университета. Что-то похожее произошло и в Петербурге: советское оборонное наследие умножилось на сильнейшие компетенции в математическом образовании.

«В советское время была так называемая большая девятка, это оборонные министерства, предприятия и научно-исследовательские институты, которые находились в Ленинграде, — напоминает президент НИУ ВШЭ в Петербурге Александр Ходячек. — Это министерство промышленности средств связи, Минэлектронпром, Минрадиопром, Минприбор, всё что связано с космосом: Минобщесмаш, Минсредствмаш, Минмаш. Производство в рамках программ гражданского и двойного назначения требовало большого количества электроники и комплектующих».

Когда распался СССР, роль государства снизилась. Но в 90-е в город пришло много американских корпораций (Motorola, Intel,

Hewlett-Packard), что дало дополнительный драйвер для наращивания компетенций. Позже из-за санкций часть «американцев» покинула рынок (кстати, следы их всё ещё можно обнаружить в рейтинге). Но тогда это знамя подхватили уже европейцы, прежде всего немецкий бизнес. Не случайно именно T-Systems («дочка» Deutsche Telekom) в рейтинге «ДП» вошла в пятёрку лидеров по выручке. Когда вместе сложились компетенции мировых лидеров, нарабатанный опыт российских специалистов и сильные традиции образования, получился полноценный кластер.

«Общие интересы, которые лежат в основе ИТ-кластера Санкт-Петербурга, включают, помимо вопроса образования, экспорт (гармонизация региональных и федеральных мер поддержки, государственный пиар российских технологий за рубежом), участие в цифровизации органов власти и в целом им-

портозамещении, введение экспериментального правового режима (как в Москве для сферы искусственного интеллекта), продление налоговых льгот. Эти вопросы сложно решить в одиночку даже самой крупной ИТ-компаниями, поэтому отстаивание и продвижение общих интересов в кластере выглядит естественным», — объясняет Евгений Куценко.

Сейчас на уровне Минэкономики в городе официально зарегистрирован единый суперкластер «информационных технологий и радиоэлектроники», однако эксперты признают, что по факту ИТ и радиоэлектроника — это два разных направления: там разные участники, разная история, разные органы управления. «Можно сказать, что сама жизнь подтвердила самостоятельность этих структур», — говорит Куценко.

Квадраты и налоги

Став значимой частью городской экономики, ИТ-

сектор уже определяет и другие её отрасли. Например, на офисном рынке высокого класса тренд сейчас задают именно айтишники. Именно они дали толчок развитию демократичного формата коворкингов. Вообще доля ИТ на офисном рынке за последние 5 лет выросла в 2 раза. По данным Colliers, сейчас арендаторы этого высокотехнологичного сегмента занимают около 17% от всего объёма качественных офисных площадей, или более 500 тыс. м² (главным образом это Московский, Приморский и Петроградский районы).

Но большая доля арендаторов — московские фирмы (см. инфографику на стр. 11). Увы, не всем гигантам в городе рады. ИТ-рекрутеры и руководители фирм, ориентированных на продуктовую разработку, часто сетуют на то, что опытных специалистов с рынка «вымывают» крупные банки. Особенно достаётся ВТБ и «Сбе-

ру». Считается, что у финансистов много денег, поэтому они легче соглашаются повысить зарплату, в итоге это поднимает планку для всего рынка труда и усложняет набор остальным. При этом квалификация на таких рабочих местах якобы снижается — так говорят разработчики. Объёмы набора действительно впечатляют. По данным «ДП», в Петербурге численность сотрудников блока «Технологии» у «Сбера» достигла 1800 человек, а до конца года планируется набрать ещё около 300 специалистов. ВТБ планирует довести численность ИТ-специалистов на местной региональной площадке до 650 человек.

Городская казна тоже чувствует на себе рост сектора. Правда, здесь влияние меньше, чем хотелось бы, ведь прописка у многих юристов — московская. НДФЛ с огромных зарплат в этом случае платится по месту регистрации, кроме случаев, когда компания открывает в регионе филиал. Но, справедливости ради, заметим: гиганты индустрии это делать не ленятся (например, представительства в Петербурге есть у «Яндекса» и у EPAM Systems). По данным комитета финансов, компании с видом деятельности «разработка ПО» в 2020 году направили в консолидированный бюджет 43,7 млрд рублей, из них 28,8 млрд рублей отправилось в казну Петербурга. В целом сфера ИКТ за 2017–2020 годы нарастила объёмы уплаченных налогов на треть.

Даже если налоги петербургских айтишников остаются в Москве, их зарплаты идут на потребление в Петербурге. Нередко огромные деньги получают ещё совсем молодые люди, не привыкшие годами просиживать штаны в офисе, чтобы дорваться до начальственных зарплат. Их траты иные по сравнению с уже немолодыми топ-менеджерами. С одной стороны, в текущем потреблении приоритет отдаётся более демократичным заведениям (вспомним феномен барного Петербурга). С другой, больше внимания не показной роскоши, а новым идеям, инвестициям в собственные проекты. Так ИТ-кластер воспроизводит сам себя.

Средняя зарплата в области информации и связи — 138,7 тыс. рублей, самая высокая после отрасли добычи полезных ископаемых (там — 250 тыс.).

Тезис о том, что «Газпром» — наше всё, сомнений у городского истеблишмента не вызывает. Возможно, настало время подумать в этом ключе и про сферу ИТ?

ФОТО: VOSTOCK-PHOTO

ВАЛЕНТИН МАКАРОВ

Главное не деньги, а самореализация

Президент НП «Руссофт» Валентин Макаров
о наиболее перспективных направлениях сотрудничества
IT-индустрии и правительства

У IT-кластера в городе, как кажется, есть главное — ему не мешают, нет специальных чиновников, которые курировали бы вас в Смольном. Вы этому рады?

— У нас вполне нормальные отношения с городской администрацией. Да, нет специального органа, но есть несколько подразделений, которые периодически принимают участие в поддержке наших инициатив, есть регулярный диалог. Например, комитет по промышленности возглавляет Кирилл Соловейчик, которого мы отлично знаем, он был IT-директором, создал свой технопарк «Ленполиграфмаш». Это тоже часть городской политики. Есть комитет по информатизации и связи, который курирует вице-губернатор Казарин. Он тоже нам помог, откликнулся на нашу идею создать регуляторные песочницы в Петербурге для цифровых инноваций. Могу сказать, что участие городского правительства в согласовании ускоряет весь процесс минимум на 3–6 месяцев.

Сделать очень много для индустрии город не может, потому что во многом это прерогатива федерального правительства. По этой линии мы плотно работаем с Минкомсвязи. Помимо утверждения льгот государство в прошлом году приняло ряд законов, очень сильно меняющих ситуацию в IT. Во-первых, это закон о цифровых активах, который вернул в легальное поле технологию блокчейн. Во-вторых, режим регуляторных песочниц, который очень важен, потому что позволяет ускорить процесс внедрения IT в реальную экономику России.

На какой стадии сейчас находится обсуждение пилотных регуляторных песочниц?

— У нас уже давно создана рабочая группа. Есть по крайней мере шесть предложений. По одному мы уже прошли весь путь. Это проект компании «Геоскан», добивающейся получения разрешений на использование цифровых сканов точек Земли, чтобы можно было на их основе проверять и утверждать право собственности, утверждать акты или принимать решения.

Второй большой блок — это медицина, где главная проблема — использование больших данных. Нужно сделать так, чтобы можно было обобщённые данные применять для других задач: для предотвращения болезней, для ускорения работы скорой помощи и так далее. Сейчас регулирование не позволяет этого сделать.

Также есть проект, связанный с созданием цифрового финансового актива на базе интеллектуальной собственности. И, наконец, есть проект по использованию квантовой криптографии, который реализуют РЖД совместно с партнёрами. Это применимо в той же медицине. Чтобы не возить кучу бумаг, можно передавать данные по зашифрованному каналу из Москвы в Петербург. Эти документы не относятся к секретным, но использование квантовой криптографии позволяет увеличить защиту.

Есть оценки, что рынку России уже к 2030 году будет не хватать 3 млн специалистов. Неужели правда

айтишники нужны экономике в таких количествах?

— Если вы не производите новые технологии, тогда вам нужны лишь специалисты, которые закупают их за границей и затем внедряют в России. На каждого такого нужно создать ещё порядка пяти-шести рабочих мест из людей, которые обслуживают систему: могут компьютер проверить, сеть подстроить и так далее. Если же вы создаёте новые технологии и экспортируете их по всему миру, то на каждого такого человека нужно дополнительно 11 рабочих мест, половина из которых айтишники. Но в этом случае и все деньги стекаются именно к вам, ваш регион развивается, компании начинают вкладывать частные деньги в образование.

Поэтому если вы ставите такую сверхзадачу, то нужно 3 млн профессионалов. А если не ставите, то хватит и 300 тысяч человек, но вы будете бананы на деревьях ходить срывать.

IT-компании готовы реинвестировать ту прибыль, которая у них остаёт-

ся после всех льгот, предоставленных правительством?

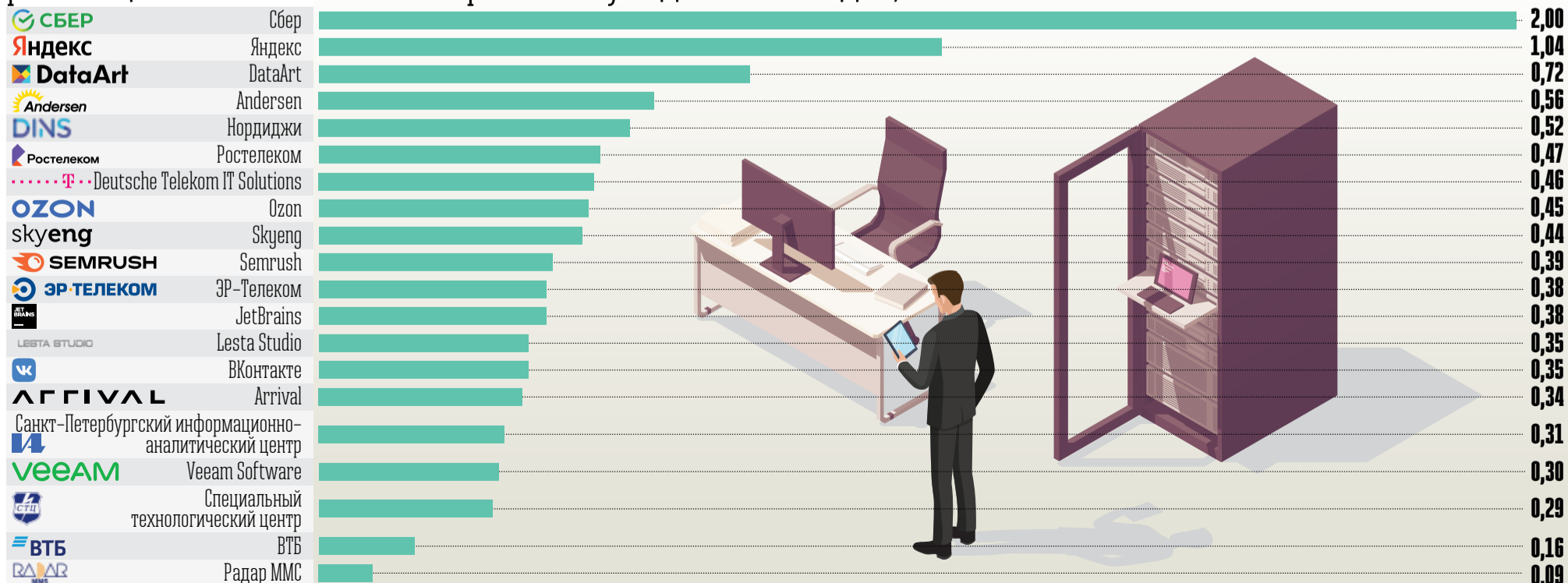
— Поскольку это кластер, это самовоспроизводящаяся система. Люди сюда идут, потому что она им нужна. Эти люди работают на страну и деньги возвращают обратно, сюда же. Но бывают ситуации, когда они настолько крутые, что им для реализации идей нужны более крупные рынки. Если рынок России не будет позволять им развиваться, они будут вынуждены уйти, и это не вопрос патриотизма, это вопрос здравого смысла.

Поэтому и нужно развивать цифровые песочницы, чтобы можно было быстро внедрять новые технологии, принимать новое регулирование, чтобы можно было работать в новой финансовой парадигме, не в долларах, не в юанях или евро, а в новых цифровых финансовых активах. Тогда это точно будет интересно нашим людям. Они готовы к этому, они умеют это делать, для них главное — это реализация их идей, а не деньги.

РЕДАКЦИЯ

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЛИДЕРЫ ПО НАЙМУ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Доля вакансий в сфере «ИТ, телеком», размещённых на hh.ru за первое полугодие 2021 года*, %

ИСТОЧНИК: HH.RU